

Собор всех святых, в Оптиной пустыни просиявших.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Сегодня день памяти святых отцев, в Оптиной пустыне просиявших. И Божьим промыслом так устроено, что преподобный Амвросий почил накануне памяти преподобного Льва. И получается, что мы в первый день мы празднуем память самого яркого, самого известного, самого оригинального старца Оптиной Пустыни – преподобного Амвросия. А на следующий день – память основателя всего Оптинского старчества преподобного Льва и вообще вместе с ним всех святых, подвизавшихся в Оптиной Пустыне.

И в этом сонме святых не только старцы, но и святые наместники. В этом сонме мученики и исповедники, которые пострадали за Христа и показали образ мужества уже после закрытия монастыря в годы гонений на христианство, на христианскую Церковь. И вот в этот замечательный день, тем не менее, следует задавать себе вопрос: для чего мы ходим в храм, для чего и зачем нам христианская вера. Каждый из вас, немного размыслив над этим вопросом, наверняка найдет правильный ответ. И он, конечно, заключается не в том, что мы получаем помощь, как некоторые говорят, упокоения, приходя в храм, не в том, что мы решаем какие-то свои земные проблемы. Но быть может, мы получаем, по крайней мере, силу терпеть обстоятельства, в которых мы пребываем. Но цель нашей христианской жизни заключается во спасении души.

А что же такое спасение? Как мы его понимаем? Спасение мы зачастую понимаем как некий итог нашей жизни, итог, который будет где-то там, в заоблачной дали за горизонтом нашего земного бытия, когда совершится суд Божий. И одни будут определены ко спасению, а другие, соответственно к не спасению. Мы воспринимаем состояние как некий итог, который будет потом. Это верно и неверно одновременно, потому что спасение это состояние души, которая обрела потерянное Адамом Богосыновство души, которая снова соединилась с Богом, которая преодолела это греховное средостение, находящееся в ней, живущее в ее мыслях, воле, в ее поступках. Спасение – это возвращение этого утерянного достоинства человеческого существа, того призвания, к которому человек был призван. Как говорили святые отцы, начиная с Иринея Лионского, Бог стал человеком, чтобы человек стал богом, чтобы человек стал богом по благодати.

И вот образцами такой христианской жизни, которая привела ко спасению, является вообще пример жизни святых, которых мы с вами почитаем, и конечно же, святых Оптиных старцев, исповедников и новомучеников. И когда мы говорим о подвиге в христианской жизни Оптиных святых, предыдущих Оптиных старцев, часто обращаем внимание на их смирение, на их любовь, на их терпение, мудрость, прозорливость, различные чудеса, которые они совершили в своей жизни. Если хочешь рассказать о преподобном Амвросии, то, конечно же, на память приходит множество случаев, как он помогал людям, как исцелял, как он своим прозорливым взором оберегал людей от опасности. Хочешь рассказать о преподобном Макарии, помяни его смирение, вспомни, как он исцелил бесноватого тем, что подставил вторую щеку, когда тот ударил его по первой щеке. Хочешь рассказать о преподобном Нектарии, вспомни его юродство, его пророчества о грядущих испытаниях на Россию, на русскую церковь. Вспомни его удивительные слова, присказки, шутки. Но все это, на что в первую очередь обращает на себя внимание, на самом деле есть первостепенное в их жизни – это плоды их христианской жизни, их плоды, которые захватывают наше с вами внимание.

Но они не являются самоцелью для христианина. Они даруются Богом уже по необходимости, по мере того служения, которое они несут. Старцы обладали многими дарами утешения, прозорливости, даром раскрывать душу чаще всего на исповеди, каково было у преподобного Варсонофия. Мученикам Господь даровал крепость и твердость в исповедании Христа. Так что они не только никого не оговорили и даже на следствии отказывались подписать против себя показания, что они участвовали в какой-то контрреволюционной деятельности. Ведь так было легко и просто написать на себя показания и тем самым облегчить свою участь. Даже в этом они не шли на сделку с совестью и отрицали все вины, которые возводили на них, отрицали то, в чем они не участвовали и то, чего не делали.

Но что же в основании такой святой жизни лежит у всех святых, и в частности, у Оптиных отцов? Вспомним, как у преподобного Льва один инок спросил: Отче, как же вы захватили такие дарования? Тот ответил: Живи попроще, и Бог тебя не оставит. И объяснил, что в навечере Великих праздников, когда все стремились в храм, Леонида посылали за сеном для приезжих гостей. А потом, когда он возвращался, его без ужина усталого посылали петь на клирос. И он пел, ничуть не ропща на это. Заметьте, преподобный Лев был делателем Иисусовой молитвы. А когда у него спросили, как он захватил такие дарования, он не стал говорить, что для этого надо молиться, надо совершать большое правило молитвенное, надо поститься. Он сказал: живи попроще, и Бог тебя не оставит. И объяснил, в чем заключается эта простота: самоотвержение, отречение своей воли, своих мудрований.

Или вот Амвросий, который десятилетия жил в скиту, принимал в хибарке огромное количество людей. Весь его день был занят этим приемом людей. Лишь ночь, несколько часов оставалось у него для него самого. И то келейники, иногда заходили утром к нему, а он был одет, собран. И видно было, что он не спал. И так из года в год больной человек, неспособный даже зачастую нормально поесть, постоянно недугующий, полулежа принимал огромные массы людей. Совершенно невозможное дело, если бы у него не было вот этого полного самоотвержения. А ученик его, преподобный Иосиф 30 лет жил, не имея своей кельи. Жил в проходной келье рядом с кельей преподобного старца Амвросия. 30 лет! Подвиг даже не представимый для современного монаха. Ибо каждый из нас имеет как правило свою келью, имеет какой-то уголок, где может затвориться, где может побыть один, где может как-то расставить иконы, может организовать какое-то только свое пространство. А преподобный Иосиф не имел даже этого, жил в проходной келье, куда приходили люди, проходили мимо. Он ютился там, спал на топчане, 30 лет отвергался даже самых простых утешений, стяжав настоящую нищету духа.

Вот в основании христианской жизни лежит именно это полное самоотвержение. Как сказал Господь: *"Аще кто хочет по Мне идти, да отвержется себе ... и по Мне грядет"* (Мф. 16, 24). Отвержение лежит в основе добродетельной жизни. Именно за отвержение себя Господь дарует различные умения, способности. Именно за самоотвержение Господь ставит одних на путь старчества, других на путь управления, третьих просто научает как жить в семье, как растить и воспитывать детей, как служить родине. И все эти дары Господь дарует, когда человек отвергнется от своего падшего естества, когда он перестанет надеяться на себя, обратится к Богу и предаст себя в Его волю. Бывают такие случаи, когда человек приходит на исповедь, начинает рассказывать о каких-то своих проблемах, которые сыплются на него как из рога изобилия. И слушая его, удивляешься, что называется, диву даешься, сколько скорбей и несчастий выпадает на долю этого человека, как его мучают страсти и как он, несмотря на молитву, несмотря на то, что старается ходить в храм, не может их победить. И совершенно не знаешь, что ему посоветовать в этой ситуации. И говоришь какие-то обычные вещи, что это посылается вам очевидно за гордость, или предлагаешь ему вспоминать какие-то прошлые грехи, какие-то может быть давние детские не исповеданные грехи. Говоришь ему: ну, может быть вам совершить генеральную исповедь, повспоминать все хорошенько. Но по мере того, что человек рассказывает, что у него на душе, делится всеми своими искушениями, несчастьями, вдруг начинаешь постепенно понимать, в чем дело.

А дело в том, что человек на самом деле закрыт от окружающих. Человек носит с собой, что называется как курица с яйцом. Он поглощен полностью своими проблемами, своими несчастьями, и не видит вокруг себя никого. Он пребывает, что называется, в пустыне, только не в той пустыне, как говорят про человека благочестивого, что мол живи в миру как в пустыне, и будет тебе как монастырь такой, в пустыне, где нет людей других, где нет ближних. Он живет в пустыне, поглощенный своими проблемами, и не понимает, что его состояние при всем том, что он молится, что он ходит в храм, оно очень глубоко греховно.

Мы все с вами также должны помнить о том, что часто наше благочестие замкнуто на самих себя, что мы не выходим во вне, мы не отвергаемся в своей жизни от себя любимого. И хотя у нас есть действительно проблемы, у нас много может быть несчастий, скорбей, но зачастую они, и призваны, и посылаются нам из-за того, чтобы мы немножко посмотрели на то, что рядом с нами точно также недугуют и точно также страдают другие люди, наши близкие. Иногда решением наших проблем является то, что мы начинаем просто помогать другим, не взирая на свои внутренние скорби, проблемы. Несмотря на поглощенность какими-то страстями, которые нас мучают, с которыми мы боремся, мы начинаем помогать и видеть в окружающих точно таких же страждущих людей, начинаем постепенно отвергаться себя, отвергаться в том числе и от своих страстей через то, что отвергаемся себя, своей личности, своих проблем, своих устремлений, своих надежд.

И вот монашество по преимуществу – это отвержение себя, это отложение своей воли. Именно на этом пути, если человек им идет, в миру ли он, в монастыре ли он, человек обретает вот это возвращение богосыновства. Он обретает то, что Господь начинает воспринимать его как сына. Господь начинает помогать ему в его делах. Бывает, живет человек, ему уже очень много лет, какая-то бабушка, которую называют Божиим одуванчиком, вот ей 80 лет, и она не умирает. И удивляешься тому, что она сохраняет бодрость духа, какую-то трезвость, память, и не знаешь, почему это происходит, пока на исповеди не узнаешь, что на ее попечении находится какой-нибудь больной человек, или какая-нибудь соседка, которая не может ходить. И за то, что она помогает этому человеку, который находится на ее руках, переступая через себя, через собственные болезни, Господь продляет ее дни, продляет ее существование именно потому, что она кому-то нужна.

И мы, вспоминая наших старцев Оптиных, будем помнить именно об этом, помнить о том, что преподобный Амвросий, будучи таким больным, прожил на самом деле почти 80 лет, прожил, потому что был нужен людям. И Господь укреплял его силы, укреплял на то, что мы бы с вами не смогли бы вынести и неделю. Все вообще святые, многие отшельники, которые жили в пустыне, зачастую жили по 90, по 100 лет. А человек современный, живущий в комфортных условиях, обеспеченный медицинской помощью, хорошим питанием, зачастую с трудом проживает до семидесяти лет, постоянно болея, чувствуя свою немощь, именно потому, что не отвергается от себя, не обдает себя Богу и людям.

Поэтому в этот светлый день памяти всех святых, в Оптиной Пустыне просиявших, будем помнить о том, что основанием христианской жизни является самоотвержение себя, отвержения своих мудрований, своеволия, предания себя в волю Божию. Ибо как сказал Господь: *"Аще кто хочет душу свою спасти, погубит ю; аще кто погубит душу свою Мене ради, обрящет ю"* (Мф. 16, 25). Спаси всех Господь. Аминь

Иеромонах Димитрий (Волков)

Использованы материалы Оптиная.ру

Ответственный редактор: священник Сергей Макаров
Верстка: Ирина Тимошина